

толь повѣдалъ это, рѣшила притти на помощь брату: она пригласила Наташу въ свою ложу, туда вскорѣ пришелъ и Анатоль. Наташа, противъ собственной воли, все время поддерживала разговоръ съ Анатодемъ, внимательно всматриваясь въ его красивое лицо. Анатоль ей нравился, больше того она, къ ужасу своему, замѣчала, что рушится какая-то преграда между ней и Анатодемъ, что его присутствіе ее волнуетъ какъ-то по новому, не такъ какъ присутствіе князя Андрея. Это замѣтилъ Анатоль и, рѣшивъ, что успѣлъ произвести желательное для него впечатлѣніе, онъ уже не отходилъ отъ Наташи, проводилъ ее послѣ окончанія спектакля изъ выходу и, подсаживая въ карету, пожалъ ей руку выше локтя.

Пріѣхавъ домой, Наташа начала обдумывать все происшедшее съ ней въ театрѣ. „Боже мой! Я погибла!“—говорила она себѣ, вспоминая князя Андрея. И тутъ же она успокаивала себя, что ничего не случилось, что она по прежнему осталась вѣрна своему жениху.

Анатоль не оставлялъ своей попытки добиться успѣха у Наташи. На помощь пришла графиня Эленъ, которой доставляли очевидное удовольствіе всякаго рода „исторіи“ такого характера. Съ этой цѣлью Эленъ отправилась лично къ Ростовымъ, уговорила Наташу пріѣхать къ ней на вечеръ. Наташа не могла отказать; она пріѣхала и здѣсь снова встрѣтилась съ Анатодемъ. Анатоль не отходилъ въ теченіе всего вечера отъ Наташи, пригласилъ ее на вальсъ и даже объявилъ ей, что влюбленъ въ нее. Наташа чувствовала себя точно во снѣ, ее тревожило это откровенное признаніе Анатоля, но въ то же время она испытывала еще неизвѣстное чувство необычнаго веселья и тревоги.

Вернувшись домой, Наташа не спала всю ночь: ее мучилъ вопросъ, кого же она любить: Анатоля, или князя Андрея. Но отвѣта не находила.

Между тѣмъ Анатоль, увѣренный, что произвелъ должное впечатлѣніе на Наташу, рѣшилъ дѣйствовать болѣе рѣшительно: черезъ горничную Наташѣ передана была записка, въ которой Анатоль, снова признаваясь въ любви, заявлялъ, что готовъ на все, лишь бы найти откликъ на